

Сетевой конфликт как неотъемлемый фактор социального существования и развития

УДК 101.8:316.3(043.3)

Юлия БАНЬКОВСКАЯ,
кандидат философских
наук, доцент

Юлия БАНЬКОВСКАЯ. Сетевой конфликт как неотъемлемый фактор социального существования и развития. Процесс модификации системы социального взаимодействия, приводящий к образованию множества политических, экономических и социальных противоречий, содействует формированию сетевых конфликтов. Сущностными характеристиками сетевых процессов, определяющими специфику протекания и динамику развертывания противоборства, выступают такие их черты, как децентрализация, равноправие, преобладание горизонтальных и функциональных связей над вертикальными, быстрота создания и исчезновения, открытость для включения новых элементов, общедоступность ресурсов.

Ключевые слова: сетевые структуры, социальные сети, взаимодействие, конфликт, противоречие.

Yuliya BANKOUSKAYA. Network conflict as an integral factor of social existence and development. The process of modification of the system of social interaction, which creates many political, economic and social contradictions, contributes to the formation of network conflicts. The intrinsic features of network processes that define the specifics of the flow and dynamics of the confrontation are as follows: decentralization, equality, predominance of horizontal and functional links over vertical ones, speed of creation and disappearance, openness for new elements, availability of resources.

Keywords: Network structures, social networks, interaction, conflict, contradiction.

К одной из основных тенденций, характеризующих существование и развитие современного общества, следует отнести распространение сетевых структур, их внедрение во все сферы человеческой жизнедеятельности. Результатом данного процесса является комплексная трансформация социальных систем, их переструктурирование на основании сетевых принципов. Сетевые структуры влияют на специфику существования системы, формируя новые

виды социальных взаимосвязей, изменяя ценности субъектных взаимодействий. По мнению испанского социолога М. Кастельса, «основные функции и процессы в современном обществе в основном организованы в сети. Сети составляют новую социальную морфологию нашего общества, и распространение сетевой логики модифицирует операции и результаты в процессах производства, опыта, власти и культуры» [1, p. 500].

Сеть представляет собой открытое образование. Она обладает возможностью неограниченно расширяться в социальном пространстве посредством включения в состав новых элементов, использующих установленные коммуникационные коды. Дополнение сетевой структуры за счет вхождения в нее новых элементов осуществляется посредством присоединения, для которого характерна пропорциональность между возможностью добавления наибольшего количества акторов и количеством имеющихся связей. Такое ее увеличение содействует формированию глобальных

ОБ АВТОРЕ

БАНЬКОВСКАЯ Юлия Леонидовна.

Родилась в Минске. Окончила факультет философии и социальных наук БГУ (2001), аспирантуру БГУ (2004). С 2018 года – докторант Института философии НАН Беларуси.

В 2001–2007 годах – преподаватель, с 2007 – старший преподаватель, с 2016 года – доцент кафедры философии и истории Белорусского государственного аграрного технического университета.

Кандидат философских наук (2013), доцент (2016).

Автор более 70 научных и научно-методических работ.

Сфера научных интересов: конфликтология, сетевые структуры, социальная коммуникация, тенденции развития и функционирования социальной системы, процессы ее трансформации.

узлов, проникающих во все сферы жизнедеятельности. Кроме того, вследствие открытости сетей, свободного доступа к ним любого человека они неустойчивы и постоянно изменяются. Стремление сетевых структур выйти за пределы собственной социальной области, разрастаться и воздействовать на другие взаимодействующие с ними элементы служит причиной возникновения конфликтных ситуаций.

Гибкость и изменчивость сетевой структуры позволяет ей легко адаптироваться к новым условиям, находить возможности для выстраивания ранее не существовавших связей. Данное качество есть следствие отсутствия в ней четко обозначенного единого центра, открытости сети, общедоступности, быстроты создания или распада, что дает ей возможность конституирования новых конфигураций, вариантов развития и существования. Будучи нестабильными и адаптивными к любым изменениям, сети предполагают равноправные взаимоотношения субъектов. Отдельные ее части или элементы могут быть более значимыми по сравнению с другими, однако все они неотъемлемые компоненты функционирования сети. В ситуации, при которой один из узлов сети перестает быть для нее функционально значимым, он может реорганизоваться в иное сетевое образование. Так проявляется подвижность и мобильность сети, ее способность адаптироваться к воздействиям внешних или внутренних факторов. Конфликты реже возникают в закрытых сетевых образованиях, в которых отсутствует свободный доступ новых акторов.

Деперсонализация взаимодействий сетевых элементов содействует снижению уровня остроты противоречий и уменьшению количества деструктивных факторов вследствие отсутствия в большинстве случаев личностной заинтересованности. Одновременно становится возможным расширение области противоборства, включение новых элементов, психологическое воздействие на поведение участников и развязыва-

ние новых противоречий. Анонимность и асинхронность, уменьшение значимости авторитетов приводят к вседозволенности, отсутствию ответственности за последствия взаимодействия. Появляются условия для манипулирования сознанием множества людей, формирования у них определенного видения проблемной ситуации. Как считает доктор филологических наук Г.Н. Трофимова, «в виртуальном мире личность одевает маску, которая облегчает процесс коммуникации, снимает психологические барьеры, высвобождает творческое «я» [2, с. 175].

Сетевым структурам присуще отсутствие единого четко обозначенного центра управления или жесткой иерархии. Об этом пишет и профессор кафедры общей экологии биологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова А.В. Олескин, отмечая, что их «поведение является результатом кооперативных взаимодействий между элементами (узлами), среди которых могут быть несколько частичных лидеров с ограниченным воздействием на систему» [3, с. 12]. Данный аспект приводит к необходимости поиска координации действий отдельных элементов.

Сетевые системы в силу своей децентрализованности сочетают в себе элементы порядка и хаоса. Посредством процессов самоорганизации и адаптации к изменениям внешней среды возможно эффективное взаимодействие сетевых структур. Механизмы их функционирования находятся в центре внимания таких наук, как кибернетика и синергетика, исследующих общие закономерности развития сложных неравновесных систем. В качестве регулятивного механизма могут выступать социальные ценности и нормы. Однако не всегда сетевые структуры являются абсолютно децентрализованным образованием. Данный признак в наибольшей степени касается открытых сетевых структур, сформированных на основании принципа многоцентричности, взаимопересечения ресурсов и интересов всех акторов, доминирующая

ния неформальных отношений между ними.

Несмотря на то, что сети выстраиваются преимущественно на основании горизонтальных связей, для них характерно наличие центров влияния, ибо некоторые из акторов обладают большей степенью центральности и управляющим воздействием на другие узлы. Процесс взаимодействия нередко характеризуется наличием одного или нескольких лидеров, обладающих приоритетными правами. Их функции ограничиваются определенной сферой деятельности или сложившейся ситуацией. Сетевое взаимодействие основано на наличии взаимоотношений между субъектами, при котором отдельно взятый человек может выступать как в качестве управляемого элемента, так и руководителя. Его специфика обуславливается тем, что функции и позиции акторов предопределяются наличием разноуровневых задач, в решении которых они принимают участие. Об этом говорит и член-корреспондент РАН Д.А. Новиков: «Сетевая структура – набор априори равноправных агентов, в котором могут возникать временные иерархические и другие структуры, определяемые решаемыми системой задачами» [4, с. 6].

С одной стороны, децентрализация стимулирует развитие творческих способностей акторов, креативность их мышления, что приводит к повышению качества принятых решений, улучшению условий жизни самого человека. С другой – она продуцирует ситуацию, при которой отсутствует контроль за развитием и развертыванием противоречий. Противоборство посредством свободного присоединения к нему все новых акторов способно достичь глобального масштаба и привести к разрушению сетевого образования.

Сетевому пространству присуща большая степень динамичности и открытости конфликтов. Более того, они становятся все в меньшей мере контролируемыми и предсказуемыми, в первую очередь из-за отсутствия единых формально разработанных норм.

Механизм саморегуляции сетевого взаимодействия предполагает формирование и эволюцию ценностей и норм на основании суммарного коммуникативного опыта, приобретенного посредством дискуссии акторов по урегулированию и разрешению конфликтных ситуаций. На процесс формирования ценностно-нормативных стандартов непосредственное влияние оказывает рефлексия имеющихся проблем. Известный немецкий социолог У. Бек рассматривал рефлексивный механизм в качестве средства осуществления обратной когнитивной связи между акторами, направленной на изменение и реконфигурацию нормативных ориентаций [5, р. 9–11].

Государство, опирающееся на определенные правовые нормы и законы, способно оказывать регулирующее влияние на процесс сетевого взаимодействия. Однако законы не затрагивают все специфические проблемы, возникающие при функционировании сети. Кроме того, в большинстве случаев отсутствуют механизмы управленческого регулирования и наказания за их несоблюдение. Государство способно заблокировать доступ к информационным ресурсам, оказывающим деструктивное воздействие на функционирование социальной системы. Тем самым ограничивается возможность для развития конфликтной ситуации. В то же время тотальный государственный контроль над всеми сетевыми образованиями снижает уровень гражданской свободы.

Специфику сетевых конфликтов обуславливает то, что большинство из них не имеет никаких формальных правовых последствий. Существуют трудности по выявлению акторов, нарушающих устойчивость функционирования сети. Социальная непредсказуемость последствий их действий, отсутствие легально выработанных правовых норм по разрешению проблемных ситуаций приводит к возникновению, распространению и углублению противоречий.

Сетевые нормы разрабатываются, прежде всего, теми акторами, которые легитимно владеют информационным,

ресурсным или ценностным капиталом. Они же и осуществляют контроль за их соблюдением. Остальные сетевые элементы вынуждены придерживаться этих норм в рамках данного образования. Такая форма социального контроля достаточно результативна, ибо она учитывает специфику сети. Вместе с тем отсутствие возможности оказывать влияние на формирование механизмов взаимодействия содействует обострению противоречий.

Функционированию сетевых структур присущи следующие недостатки. Во-первых, отсутствие сетевых границ и взаимодействие с внесетевыми элементами приводит к множеству проблем, связанных с конфиденциальностью информации. Во-вторых, тенденция к постоянному включению в наличное сетевое образование новых элементов и материальных ресурсов содействует возникновению ряда противоречий. Более того, отсутствие централизованного контроля за расходованием ресурсов приводит к ряду махинаций с ними. В-третьих, децентрализованным сетевым структурам в сравнении с централизованными свойственна худшая управляемость происходящими в системе процессами, недостаточная планомерность развития. Кроме того, они медленнее решают рутинные проблемы вследствие стремления к выработке более нестандартного, творческого подхода к исследуемой задаче. В-четвертых, отсутствие устойчивых ценностно-нормативных стандартов во взаимодействиях сетевых и иерархических структур, стремление к постоянному перераспределению наличных функций приводит к их дестабилизации. В-пятых, широкое распространение сетевых структур способствует утрате индивидуальности, замещению традиционных ценностей сетевыми символами. Данные негативные факторы могут содействовать привлечению человека в террористические сети, различные секты и другие организации, деструктивно воздействующие на систему ценностей личности. По мнению украинского исследователя В.Г. Подлесной, «следует

признать, что сетевое сознание человека ведет к распаду его личности. Сеть не должна посягать на внутренний мир человека и вторгаться в сферы, где традиционно царят институты морали, религии, законодательства» [6, с. 57]. В-шестых, отсутствие визуальной информации продуцирует возникновение непонимания, усиливает враждебность.

Исследование сетевых конфликтов помогает выявлению дестабилизирующих тенденций в функционировании социальной системы, что в дальнейшем призвано способствовать устранению присущих ей элементов неопределенности, несогласованности, поиску механизмов стабилизации. Сетевой конфликт может быть завершен посредством выхода одной из конфликтующих сторон из сети, изменением их позиций в структуре данного образования, примирения или выработке некоторого соглашения о дальнейшем взаимодействии. Он также может привести к реорганизации сети, ее распаду или качественному изменению.

Существует зависимость между тем, насколько сильными или слабыми являются сетевые связи, и уровнем остроты конфликта, возможностью его образования, стремлением к урегулированию противоречий. Так, сетям с сильными связями присуще большее стремление акторов к сглаживанию и разрешению возникших противоречий вследствие большей заинтересованности в дальнейшем стабильном функционировании сети. При наличии же слабых связей акторы в значительно меньшей степени заинтересованы в сохранении данного сетевого образования. По этой причине возникший конфликт с большей вероятностью может привести к разрушению и изменению сложившихся взаимосвязей.

Один из способов предотвращения негативного разрушающего воздействия конфликта – формирование развитых, разноплановых и полифункциональных связей. Они позволяют объединить представителей разных социальных групп, имеющих полярные мировоззренческие

взгляды и менталитет, что содействует всестороннему изучению противоречий и выработке многообразных способов их разрешения. Способствовать урегулированию конфликтов должно также наличие социальных норм и санкций, выработанных акторами в процессе взаимодействия. Кроме того, угроза применения внешних по отношению к данному сетевому образованию санкций служит одним из способов, содействующих формированию внутренней сплоченности и наличию стремления к разрешению противоречий. Следовательно, наиболее оптимальной стратегией сетевого взаимодействия является формирование таких условий, при которых было бы возможно частичное совпадение интересов акторов, наличие у них стремления следовать намеченным целям.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Конфликты внутри сети неизбежны, ибо она представляет собой нестабильное, изменяющееся, динамичное образование. Невозможно достижение такого ее состояния, при котором были бы устранены противоречия. Отсутствие выработанной системы ценностей и норм, регулирующей взаимодействия акторов, эффективных санкций по отношению к ним при нестабильности самого сетевого образования увеличивает возможности деструктивного развития конфликтной ситуации

и оказывает непосредственное воздействие на специфику ее протекания.

Конфликтность задается определенными особенностями сетей. Например, физическая дистанционность создает иллюзию отсутствия правил, что может привести к неправильному восприятию проблемы и повышению конфликтности. Сенсорная редуцированность, отсутствие возможности создания целостного образа благодаря использованию визуальной информации приводит к ухудшению взаимопонимания. Одновременно возникает иллюзия понимания поступков и действий акторов вследствие создания искаженного представления и неправильного восприятия предоставляемой информации. А отсутствие санкций за нарушение ценностей и норм приводит к невозможности осуществления контроля над развитием конфликтной ситуации. Сокращение временного интервала при передаче информации создает возможности для контролирования скорости общения и формирования дополнительных возможностей для обдумывания проблемы, с другой стороны, приводит к созданию иллюзии контроля над ситуацией. Анонимность же сетевых акторов содействует формированию у них ощущения отсутствия ответственности за последствия конфликта.

Таким образом, современная трансформация политических, экономических, социокультурных структур, их усложнение, изменение характера взаимодействий, многомерность и полифункциональность актуализируют вопрос исследования сетевых процессов. Особенности и специфика взаимодействия сетевых элементов практически значимы, а их анализ поможет обнаружить и привести в действие интегративные социальные механизмы. Поскольку вопросы регулирования, предупреждения, предотвращения конфликтов тесно взаимосвязаны, наиболее эффективным способом снижения степени воздействия дестабилизирующих факторов на систему может быть регулярное изменение сети взаимодействий ее структурных элементов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Castels, M. *The rise of the Network Society* / M. Castels. – 2nd ed. – UK.: Wiley-Blackwell, 2010. – 624 p.
2. Трофимова, Г.Н. Особенности негативных тенденций в массовой коммуникации / Г.Н. Трофимова // Проблемы информационного общества и прикладная психолингвистика: материалы X междунар. конгресса междунар. общества по прикладной социолингвистике; редколл.: Н.В. Уфимцева [и др.]. – М.: Институт языкознания РАН, 2013. – С. 174–176.
3. Олескин, А.В. Сетевое общество: необходимость и возможные стратегии построения: сетевая (ретикулярная) социально-экономическая формация: квазисоциалистические принципы и меритократия / А.В. Олескин. – М.: Ленанд, 2016. – 200 с.
4. Новиков, Д.А. Сетевые структуры и организационные системы / Д.А. Новиков. – М.: ИПУ РАН, 2003. – 102 с.
5. Beck, V. *The reinvention of Politics: Rethinking Modernity in the Global Social Order* / V. Beck. – Cambridge: Polity Press, 1997. – 206 p.
6. Подлесная, В.Г. Сетевые структуры: сущность и роль в социально-экономическом развитии общества / В.Г. Подлесная // Механизм регулирования экономики. – 2010. – № 3. – С. 55–62. С. 100-106?????